

УДК 339.9

Анна ЧЕТВЕРИКОВА

ВИШЕГРАДСКАЯ «ЧЕТВЁРКА» В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ

Статья поступила в редакцию 16.04.2021

Аннотация. В статье проведен анализ изменения позиций Вишеградской группы в Евросоюзе во время мирового финансово-экономического кризиса и пандемии 2020 г. Особое внимание уделено динамике экономического развития Венгрии, Польши, Словакии и Чехии в 2020 г. в сравнении с кризисом 2008–2009 гг. и факторам, влияющим на реакцию этих стран на внешние вызовы. Рассмотрена трансформация торговых и инвестиционных отношений в рамках Вишеградской группы в кризисные периоды и причины, ее обуславливающие. Сделан вывод, что внешние вызовы влекут за собой ослабление отношений в рамках «четверки» по ряду направлений, и что вишеградский рынок не может в полной мере выполнять компенсационную роль для своих участников в кризисных условиях. Приведены результаты экспертного опроса об изменении позиций «четверки» в периоды внешних вызовов, связей внутри Вишеградской группы и направлениях дальнейшего развития.

Ключевые слова: Вишеградская группа, мировой финансово-экономический кризис, пандемия, ЕС, внутригрупповые связи.

За тридцать лет своего существования Вишеградская группа (В4) проделала огромный путь, который сопровождали значимые политические, экономические и социальные изменения. Более половины этого периода страны «четверки» являются неотъемлемой частью Евросоюза. При этом продолжается развитие и самой субрегиональной интеграционной группировки. Ее относительная неинституционализованность, отсутствие единства позиций по некоторым вопросам, различие целей у стран группы – все это осложняет развитие сотрудничества, но не является непреодолимым препятствием. Хотя многие рассматривают «четверку» скорее как политическое объединение, определенных успехов за годы членства в ЕС группа добилась и в экономической сфере, несмотря на серьезные внешние и внутренние кризисы, с которыми ей пришлось столкнуться. Если на первоначальных этапах трансформационных процессов одним из важных факторов отсутствия глубокого торгового-экономического сотрудничества внутри группы было стремление вишеградских стран как можно быстрее интегрироваться в объединяющуюся Европу, то в даль-

© Четверикова Анна Сергеевна – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997, Россия, Москва, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: chetverikova@imemo.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420213746>

нейшем страны стали больше обращать внимания на соседей, – начался период консолидации и формирования «субрегиона» [Шишелина, 2010: 414–415].

Динамика экономических позиций Вишеградской группы в ЕС

Официальная статистика свидетельствует, что с середины 2000-х гг. Венгрия, Польша, Словакия и Чехия демонстрировали общий положительный тренд в экономическом развитии, хотя динамика роста, диапазон нерешенных проблем, степень интеграции в ЕС неодинаковы. Различна и реакция на внешние вызовы, однако именно в эти периоды отмечается активизация связей внутри субрегионального интеграционного объединения. Об этом свидетельствует, например, не только частота официальных встреч представителей вишеградских стран, но и мнение специалистов.

Согласно экспертному опросу¹, Вишеградская группа продолжает выполнять роль регионального игрока в ЕС, однако 59% респондентов считают, что ее положение может укрепиться в ближайшей перспективе. В периоды же внешних вызовов позиции В4 в ЕС зачастую остаются примерно на том же уровне, что и до них: такого мнения придерживались 53% участвующих в анкетировании, говоря о мировом финансово-экономическом кризисе 2008–2009 гг., и 70% – о периоде COVID-19. В то же время внешние вызовы влияют на внутренние связи в рамках самой группы: 59% опрошенных считали, что внутренние связи усиливаются в периоды внешних вызовов, 29% – что отношения остаются примерно на том же уровне, что и до них. Среди направлений, по которым участникам В4 стоит наращивать сотрудничество друг с другом в перспективе, выделялись следующие: туризм – 12% ответов респондентов; по 11% пришлось на транспорт, энергетику, культуру; по 10% – на торговлю, инвестиции; по 9% – на науку, инновации и политику; по 8% – на здравоохранение и образование.

Интенсификация внутригрупповых связей влечет за собой изменение позиций Вишеградской группы в Европе и в мире в целом. Эксперты фиксируют «односторонность» внешнеэкономических связей «четверки»: 69% участвующих в анкетировании высказались за диверсификацию данных отношений за счет стран вне ЕС. При этом опрос подтвердил, что В4 стоит развивать больше собственных инициатив с внешними партнерами в различных областях: наиболее значимыми сферами названы: торговля – 15% ответов респондентов, инвестиции – 12%, наука и инновации – 12%, туризм – 11%, транспорт – 9%, энергетика – 9%, здравоохранение – 8%.

В то же время не стоит переоценивать роль В4 в ЕС и ее возможности по развитию своих позиций. Ряд экономических, политических, социальных факторов пока являются непреодолимыми. Исследовательские оценки свидетельствуют, что процесс превращения «четверки» в полноценное субъядро Евросоюза маловероятен [Дрыночкин, Сергеев, 2016: 61].

¹ Опрос проводился в ноябре 2020 г. сотрудниками ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН среди экспертов вишеградских стран, специализирующихся в области экономики, политики, социальной сферы, путем анкетирования. Отдельная благодарность за проведение анкетирования к.э.н., зав. сектором Невской А.А. и к.п.н., с.н.с. Басову Ф.А.

Кризисные периоды приносят не только негативные тенденции, но и предоставляют возможности для изменений с расчетом на перспективу. Современный экономический кризис, вызванный пандемией, в вишеградских странах стал одним из самых тяжелых за последние десятилетия. И хотя его окончательные последствия еще не ясны, итоги 2020 г. не столь драматичны, как предполагали авторы различных прогнозов. Первый год ограничений в связи с пандемией «четверка» смогла пройти лучше, чем многие другие страны–члены ЕС. Ее доля в ВВП ЕС выросла на 1,1 п.п. по сравнению с 2019 г. (таблица 1). Однако усиление позиций В4 в рамках ЕС обусловлено не столько ее относительно благополучными результатами по итогам прошедшего года, сколько брекзитом. С учетом британских показателей доля ВВП «четверки» в ЕС в 2020 г. выросла крайне незначительно. И все же общий тренд на увеличение экономической значимости В4 в рамках ЕС в периоды внешних встрясок повторился, как и во время мирового финансово-экономического кризиса. Однако в 2020 году ВВП группы показал большую устойчивость по сравнению с 2008 г. Хотя в тот период имел место определенный временной лаг от начала года.

Таблица 1

Место Вишеградской группы в ЕС (доля В4 в ЕС), %

Показатель	2007	2008	2009	2019	2020
ВВП	4,7	5,3	5,1	6,1	7,2
Импорт	7,9	8,5	8,2	10,5	12,0
Экспорт	7,8	8,3	8,4	10,8	12,3
Накопленные ПИИ	5,9	6,3	6,3	5,1	-

Источник: составлено автором на основе Eurostat Database. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, UNCTAD. World Investment Report: Annex Tables. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 07.04.2021)

Свою роль в этом сыграл внешнеторговый сектор, являющийся двигателем вишеградской экономики. После резкого – в силу жестких ограничительных мер – сокращения в марте–апреле, внешняя торговля в целом демонстрировала положительную динамику, за исключением спадов в конце лета и декабре 2020 г. Однако это не помешало В4 не только сохранить, но и упрочить свои места во внешнеторговом секторе ЕС. При этом пандемия сильнее отразилась на внешней торговле «четверки», чем кризис 2008–2009 гг.: даже принимая во внимание показатели торговли Британии, рост доли Вишеградской группы составил около 0,5 п.п., что выше результатов 2008 г. Таким образом, улучшение позиций В4 в торговом секторе ЕС в 2020 г. в большей степени обусловлено выходом Британии из интеграционного объединения, чем ситуацией в самой вишеградской внешней торговле. Также стоит отметить, что, как и в случае мирового финансово-экономического кризиса, экспорт «четверки» меньше подвергся негативным явлениям по сравнению с импортом. Падение экспорта и импорта Венгрии, Польши, Словакии и Чехии находилось в пределах 9 п.п. в 2020 г., однако у всех четырех стран сокращение экспортных поставок было меньше импортных.

Недоступность статистики по ПИИ не позволяет делать точных выводов об изменении роли субрегиональной интеграционной группировки. Но, скорее всего, с учетом снижения ее доли в ПИИ ЕС за последние годы, она сохранится примерно на предпандемийном уровне. Поэтому ее роста, как в 2008 г., ожидать не следует. О негативных тенденция в сфере инвестирования свидетельствуют и уже проведенные исследования: только 65% проектов в Европе, объявленных в 2019 г., реализовывались в период пандемии, 25% были отложены, 10% отменены. Среди компаний 51% планировали сократить свои инвестиции, еще 21% хотели отложить реализацию инвестиционных проектов до 2021 г. [Исследование..., 2020: 4].

Реакция вишеградских стран на внешние вызовы

Для вишеградских стран характерен ряд схожих черт, например, их экономическая структура, зависимость от ПИИ или внешнеторгового сектора, что определяет и схожесть их реакции на внешние кризисы при сохраняющемся относительно обособленном положении Польши в силу величины ее экономики. Экономический спад зависит и от ограничительных мер, которые вводились странами, а также от качества управления [Szanyi, 2020: 6–8], поддержки со стороны государства и некоторых других факторов. Многие меры в «четверке» имели схожий характер и включали помощь отдельным отраслям, экономическим акторам, а также инициативы по стабилизации ситуации на рынке труда. В результате в первый год пандемии падение ВВП в трех странах «четверки» было около 5% (таблица 2). Более глубокий спад Венгрия и Словакия испытывали лишь в 2009 г. Для Чехии же это стало наибольшим падением за период членства в ЕС. Схожая ситуация складывается в Польше, где впервые темпы прироста ВВП стали отрицательными. Однако, как и в 2008 г., «четверка» пока справляется лучше среднего по ЕС, что обеспечивается и более активным ростом.

Несмотря на развитие третичного сектора, вишеградские страны продолжают выделяться значимостью промышленности по сравнению с западноевропейскими государствами. Вторичный сектор «четверки» отличался повышенным темпом роста в предкризисные годы, превышая среднеевропейские показатели в несколько раз в отдельных странах (таблица 2). Это обеспечивало в том числе и менее резкие падения в кризисные периоды в целом. В то же время внутренние факторы, включая ограничительные меры, в 2020 г. повлияли на больший спад в Словакии или в 2009 г. в Венгрии. Схожи уровни падения темпов прироста промышленного производства в Венгрии, Словакии и Чехии в силу высокой включенности в цепочки стоимости ТНК. В то время как Польша в кризисные периоды менее подвержена спаду во вторичном секторе в силу особенностей внутреннего рынка.

Открытостью экономик вишеградских стран обусловлена их зависимость от партнеров за рамками В4, особенно крупнейших из них, что проявлялось в период внешних вызовов и было причиной реакции этих государств на мировой кризис конца 2000-х [Куликова, 2009]. Поэтому большинство участниц субрегиональной интеграционной группировки зачастую показывают отличную от общеевропейской динамику в отношении экспортной квоты. Наиболее ярко это проявилось в условиях пандемии COVID-19, когда при незначительном росте доли экспорта в ВВП ЕС малые вишеградские экономики продемонстрировали ее падение в пределах 2,3–6,0 п.п. в силу сокращения внешнего спроса (таблица 2).

Таблица 2

**Экономические показатели развития стран Вишеградской группы
в периоды кризисов**

Показатель	Годы	ЕС	Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Темпы прироста ВВП, %	2007	3,0	0,2	7,1	10,8	5,6
	2008	0,5	1,1	4,2	5,6	2,7
	2009	-4,3	-6,7	2,8	-5,5	-4,7
	2019	1,5	4,6	4,5	2,3	2,3
	2020	-6,2	-5,0	-2,7	-5,2	-5,6
Темпы прироста промышленного производства, %	2007	3,5	4,5	10,4	14,6	9,6
	2008	-1,7	-1,4	3,1	15,2	-2,1
	2009	-13,3	-15,9	-2,8	-12,7	-11,0
	2019	-0,2	7,5	4,2	0,1	0,0
	2020	-8,0	-7,5	-2,5	-9,3	-8,0
Темпы прироста производства в секторе услуг, %	2007	5,2	-	-	-	7,9
	2008	1,5	-	-	-	0,1
	2009	-3,9	-	-	-	-10,3
	2019	3,7	10,7	-	4,9	1,7
	2020	-	-5,4	-	-5,6	-
Доля экспорта в ВВП, %	2007	38,1	77,9	38,5	83,4	66,1
	2008	39,0	79,3	37,8	80,1	63,0
	2009	34,9	74,4	37,1	68,0	58,3
	2019	46,6	82,2	55,5	92,4	74,4
	2020	46,7	79,9	55,6	86,4	71,5
Уровень безработицы, %	2007	7,5	7,4	9,6	11,1	5,3
	2008	7,2	7,8	7,1	9,5	4,4
	2009	9,1	10,0	8,2	12,0	6,7
	2019	6,7	3,4	3,3	5,8	2,0
	2020*	7,4	4,4	3,6	6,8	2,9

Источник: Eurostat Database. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения: 09.04.2021).

* — данные даны согласно The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=HU-CZ-PL-SK> (дата обращения: 13.04.2021).

Исключением стала наименее вовлеченная во внешнеторговые связи Польша. Тенденции, противоположные общеевропейским, наблюдались в ряде стран «четверки» и в 2008 г. Однако сохранение кризисных процессов в 2009 г. привело к выравниванию направлений динамики. Стоит также отметить, что страны В4 продолжают увеличивать свою экспортоориентированность, что видно и по показателям периода между двумя кризисами. При этом наибольших успехов добилась Польша, чья доля экспорта в ВВП превысила 50% всего несколько лет назад.

Безработица является застарелой проблемой вишеградского рынка труда. За исключением Чехии, в странах группы за последнее десятилетие наблюдался уровень безработицы, превышающий десять процентов. Неразрешенные уже долгий период

проблемы, включая «утечку умов», нехватку определенных категорий работников, отчасти компенсирующуюся за счет иностранной рабочей силы, и ряд других особенностей, обостряются в кризисные периоды и требуют отдельного внимания со стороны властей. Наиболее проблемной в этом отношении является Словакия, которая, как и во время мирового финансово-экономического кризиса, подошла к современному периоду с наихудшими показателями безработицы в В4.

В конце 2000-х гг. сложная ситуация на рынке труда сохранялась в Венгрии и Польше. К 2020 г. Венгрия, Польша и Чехия в основном справились с безработицей; хотя их показатели в два–три раза уступали средневропейским (таблица 2). Пандемия же вновь обострила ситуацию на местных рынках труда, несмотря на усилия властей по их регулированию, включая различные компенсации и льготы работодателям. Ситуация на рынке труда «четверки» в территориальном разрезе в 2020 г. совпадает с 2009 г.: наименьший рост безработицы (и меньший, чем в среднем по ЕС) был характерен для Польши, остальные три страны продемонстрировали сопоставимую друг с другом динамику, превышающую, как и в 2009 г., средневропейские показатели. При этом относительно благоприятное состояние вишеградского рынка труда до пандемии позволило этим странам остаться в числе лучших в рамках ЕС и в период кризиса, вызванного COVID-19. Исключение составила Словакия, чьи показатели немногим уступали среднему по ЕС.

Трансформация внутригрупповых связей

Внешние вызовы оказывают влияние не только на позиции В4 в ЕС, но и трансформируют внутригрупповые экономические связи. В целом экономическая интеграция в рамках В4 не так сильна, что обуславливается в том числе сформировавшимися асимметричными отношениями с Германией. Последняя открыла больше возможностей для сотрудничества, чем страны–партнеры по группе, в силу их низкой взаимодополняемости. Свою роль играет и сформировавшаяся структура собственности с превалированием иностранного капитала [Jasiecki, 2020: 32–34]. При этом с момента вступления в Евросоюз торговое и инвестиционное взаимодействие в рамках «четверки» имело тенденцию к усилению [Четверикова, 2020]. Однако кризисные процессы вносили корректировки.

Статистические данные свидетельствуют, что значимость вишеградского рынка для его участников с точки зрения импортных поставок в межкризисный период возросла, за исключением Польши (таблица 3). Показатели доли импорта из стран–партнеров остаются невысокими, в том числе по причине структуры импортных поставок, включая, например, большую долю энергоносителей в ней, а также повышение роли Китая в их внешнеторговом секторе. Для Чехии и Венгрии в условиях внешних вызовов рынок В4 несет определенную компенсаторную функцию, что, вероятно, является следствием вовлеченности основного партнера по импорту в группе в лице Польши. Причем в случае чешского импорта в 2008–2009 гг. значимость поставок из Польши и Словакии были сравнимы, тогда как к 2020 г. роль Польши стала превалирующей. Наиболее чувствительной к изменениям остается максимально ориентированная на рынок «четверки» и самая малая его экономика – Словакия, для которой поставки из Чехии продолжают быть ключевыми в импорте в рамках В4, что непосредственно влияет и на динамику в кризисные периоды. При

этом для импорта Польши вишеградский рынок можно назвать «стабильным» и в условиях внешних вызовов.

Таблица 3

Межстрановое взаимодействие в Вишеградской группе

Показатель	Годы	Страны			
		Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Доля импорта из В4 от общего импорта, %	2007	10,6	7,4	19,7	13,9
	2008	11,3	7,3	20,2	14,1
	2009	11,7	7,5	19,7	14,1
	2019	15,6	6,8	21,3	14,4
	2020	15,5	6,6	20,1	14,5
Доля экспорта в В4 от общего экспорта, %	2007	12,2	10,6	25,4	17,7
	2008	12,7	10,3	25,8	18,5
	2009	12,0	10,9	27,2	17,4
	2019	13,8	11,5	24,9	16,9
	2020	13,4	10,8	24,7	17,2
Доля В4 в исходящих ПИИ, %	2007	2,4	9,8	66,6	29,7
	2008	2,0	8,0	54,1	20,9
	2009	1,7	6,7	51,6	19,4
	2019	4,0	20,4	59,6	12,6
	2020	-	-	-	-
Доля В4 во входящих ПИИ, %	2007	0,4	0,6	13,6	3,8
	2008	-	0,4	12,4	3,1
	2009	0,1	0,6	11,2	3,6
	2019	1,2	2,0	19,9	5,9
	2020	-	-	-	-

Источник: рассчитано автором на основе The Central Bank of Hungary. URL: <https://www.mnb.hu/en/statistics>, Czech National Bank. Statistics. URL: <https://www.cnb.cz/en>, the Czech statistical office. URL: <http://apl.czso.cz/pll/stazo/STAZO.STAZO?jazyk=EN>, Hungarian Central Statistical Office. URL: <https://www.ksh.hu>, Národná Banka Slovenska. Statistics. URL: <https://www.nbs.sk/sk/statisticke-udaje/statistika-platobnej-bilancie/priame-zahranicne-investicie>, Narodowy Bank Polski. Statistics. URL: https://www.nbp.pl/homen.aspx?f=/en/statystyka/balance_of_payments.html, OECD statistics. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=64238#>, Statistical Office of the Slovak Republic. URL: <https://slovak.statistics.sk>, Statistics Poland. URL: <https://stat.gov.pl/en/>, World Integrated Trade Solution Database. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (дата обращения: 10.03.2021)

Роль внутреннего рынка субрегиональной интеграционной группировки для ее участников в рамках экспортных поставок более значима, особенно для Словакии и Чехии. Как и в случае импорта, пандемия оказала более негативное воздействие на

внутригрупповые потоки, чем кризис 2008–2009 гг. Позитивной динамикой выделяется лишь чешский экспорт, что может являться следствием усиления позиций Польши как второго по значимости партнера в экспорте после Словакии. Увеличение польского направления в словацком экспорте, напротив, не помогло избежать падения в 2020 г.: Словакия все больше ориентируется на других внешних партнеров в последние годы, пытаясь снизить зависимость от внутреннего рынка «четверки». В пандемию в отличие от периода мирового финансового кризиса вишеградский рынок не выполнил свою компенсационную роль для Венгрии и Польши. Словакия и Чехия – как основные направления соответственно для венгерского и польского экспорта – не смогли обеспечить необходимые объемы в силу применяемых ограничений.

Межстрановое инвестиционное взаимодействие в пределах «четверки» носит ограниченный характер в силу особенностей самих стран. Крупные иностранные инвесторы еще в 1990-е гг. оказали многообразное влияние на трансформационные процессы, обуславливающие и в настоящее время конкуренцию со стороны европейских, американских, азиатских ТНК и появление в дальнейшем компаний из быстрорастущих рынков [Szunomar, 2020]. Существуют также такие проблемы, как недосформированность собственных крупных компаний, которые могли бы инвестировать в соседних государствах, относительная изолированность иностранных ТНК от национального бизнеса [Szanyi, 2020: 27–28]. Хотя в целом значимость инвестиционных отношений для «четверки» увеличилась за межкризисный период, его масштабы незначительны, за исключением Словакии, в наибольшей степени ориентированной на внутригрупповые экономические связи.

Большую значимость вишеградский рынок играет в исходящих ПИИ, в особенности для Словакии и в последние годы для Польши. При этом и Словакия, и Чехия пытаются диверсифицировать вложения своего капитала за рубежом, тем самым снизив зависимость от вишеградского рынка. Однако кризисные процессы оказывали одинаковое негативное воздействие на долю В4 в исходящих ПИИ в 2008–2009 гг., независимо от величины самой доли. Тем самым, вишеградский рынок как территория приложения капитала его участников очень динамичен и уязвим перед внешними неблагоприятными факторами. Это связано как с небольшими объемами ПИИ, когда приостановка нескольких крупных проектов может влиять на картину инвестирования в целом, так и с самими акторами инвестиционного процесса.

Внешние вызовы уменьшают и привлекательность самих членов В4 для партнеров по группе: сокращается доля Вишеградской группы во входящих ПИИ. Однако восстановительные процессы в них начинаются несколько быстрее, как показал опыт мирового финансово-экономического кризиса. В Чехии и Польше уже в 2009 г. наблюдался небольшой рост. В случае чешского рынка причина могла лежать в активизации основного инвестора – словацкого капитала, относительно замкнутого на рынке группы. Объемы входящих вишеградских ПИИ и их доли, изменения в соотношении основных инвесторов того или иного участника «четверки» в рамках группы показали, что 2020 г. также стал временем падения значимости В4 во входящих ПИИ Венгрии, Польши, Словакии и Чехии.

* * *

Особенности экономического развития вишеградских стран, их социально-экономическая модель позволяют им относительно благополучно реагировать на внешние вызовы, с которыми сталкивается Евросоюз в целом, что приводит к усилению позиций «четверки» в ЕС по некоторым направлениям, однако это не исключает и периоды резких падений. Страны-участницы В4 продолжают быть зависимыми от крупнейших европейских экономик, что влияет и на внутригрупповые экономические отношения. Ряд факторов, включая различия в степени открытости экономик, отсутствие единой валюты, недостаточная развитость инфраструктуры, препятствуют усилению взаимодействия в рамках субрегиональной интеграционной группировки и в отсутствие кризисов. В условиях же внешних вызовов дополнительные негативные явления обуславливают ослабление отношений в рамках группы по ряду направлений. Вишеградский рынок не может выполнять в полной мере компенсационную роль для своих участников в кризисных условиях, что обуславливается объемом внутреннего рынка стран и другими факторами. Однако текущая ситуация не исключает возможностей по расширению взаимосвязей в рамках «четверки».

Список литературы

- Габарта А.А. (2017) Социально-экономическая модель стран Центральной Европы, *Современная Европа*, № 7. С. 104–113.
- Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А. (2016) Бенилюкс и Вишеградская группа: опыт сопоставления, *Современная Европа*, № 6. С. 53–62. DOI: 10.15211/soveurope620165362.
- Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы (2020) ЕУ, 44 р., URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/07/european-attractiveness-survey-russia-2019-rus.pdf (дата обращения: 13.04.2021)
- Куликова Н.В. (отв. ред.) (2009) *Центральная и Юго-Восточная Европа – 2008: испытание мировым кризисом*. Москва: Институт экономики РАН.
- Четверикова А.С. (2020) Пределы экономических взаимосвязей Вишеградской группы, *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, № 2. С. 87–97. DOI: 10.20542/afij-2020-2-87-97.
- Шишелина Л.Н. (ред.) (2010) *Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии*. Москва: Весь мир.

References

- Chetverikova A.S. (2020) Predely jekonomicheskikh vzaimosvjazej Vishegradskoj grupy [The limits of economic relations of the Visegrad Group], *Analiz i prognoz. Zhurnal IMJEMO RAN*, No 2, pp. 87–97. DOI: 10.20542/afij-2020-2-87-97. (in Russian).
- Drynochkin A.V., Sergeev E.A. (2016) Beniljuks i Vishegradskaja grupa: opyt sopostavlenija [Benelux and Visegrad countries: comparative analysis], *Sovremennaja Evropa*, No 6, pp. 53–62. DOI: 10.15211/soveurope620165362. (in Russian).
- Gabarta A.A. (2017) Social'no-jekonomicheskaja model' stran Central'noj Evropy [Social and economic model of Central European countries], *Sovremennaja Evropa*, No 7, pp. 104–113. (in Russian).
- Issledovanie investicionnoj privlekatel'nosti stran Evropy [Study of the investment attractiveness of European countries]. EY, 2020. 44 p., URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/07/european-attractiveness-survey-russia-2019-rus.pdf (accessed: 13.04.2021) (in Russian).

Jasiecki K. (2020) The role and importance of economic cooperation of the Visegrad Group countries in the European Union, *Online journal Modelling the New Europe*, No 33, p. 25–45.

Kiss J. (2015) Prospects of the Visegrad Cooperation in Changing Economic, Political and Social Conditions – Identifying Converging and Diverging Factors, in Tury G. (ed.), *Prospects of the Visegrad Cooperation: Identifying Converging and Diverging Factors*. Budapest, Institute of World Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences, Hungary, pp. 329–367.

Kulikova N.V. (red.) (2009) *Central'naja i Jugo-Vostochnaja Evropa – 2008: ispytanie mirovym krizisom* [Central and South-Eastern Europe – 2008: Test by Global Crisis], Institute of Economics RAS, Moscow. (in Russian).

Sapir A. (2020) Why has Covid-19 hit different European Union economies so differently?, *Policy Contribution*, No 18, pp. 1–13.

Shishelina L.N. (red.) (2010) *Vishegradskaja Evropa: otkuda i kuda? Dva desjatiletija po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovaki i Chehii* [Visegrad Europe: Where and Where From? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic], Ves' mir, Moscow. (in Russian).

Szanyi M. (2020) Changing Trends of Foreign Direct Investments in East Central Europe, in Szunomar A. (ed.), *Emerging-market Multinational Enterprises in East Central Europe*, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland.

Szunomar A. (ed.) (2020) *Non-European Emerging-Market Multinational Enterprises in East Central Europe*, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland.

The Visegrad Four in Times of Crisis

Received 16.04.2021

Author: Chetverikova A., Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Centre for European Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN). **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** chetverikova@imemo.ru

Abstract. The article contains an analysis of the Visegrad Group's approaches to the world financial and economic crisis of 2008 and the pandemic in 2020. The reasons which determined the increase of the Four's importance in the EU during periods of global distress for a number of economic indicators are outlined. Special attention is paid to the economic dynamics of Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic in 2020 in comparison to the time of crisis of 2008-2009 and to the factors influencing the response of countries to the complementary economic issues. The transformation of trade and investment relations within the Visegrad Group during the crisis periods is considered. The reasons for changes inside the group are identified. The conclusion is drawn that external challenges cause the weakening of relations within the Four in several areas; the Visegrad market can not fully play the compensatory role for its members in emergency conditions. However, the opportunity for expanding relations within the Group in the future is not excluded. The results of the experts' survey on the attitudes of the Four during periods of external challenges, relations within the Visegrad Group and directions for future development are presented.

Key words: Visegrad Group, world financial and economic crisis, pandemic, position in the EU, intra-group communications.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420213746>